

АЛИНА
БЕРЯШВИЛИ

В гармонии с платьем

Новгородский дизайнер представила свою философию на Неделе моды в Москве

Свою первую юбку Елена АГАФОНЦЕВА сшила в шесть лет, и это прозвучало бы впечатляюще, даже если бы я не добавила, что шить она начала в три. Естественно, с помощью мамы, естественно, для куклы. Где-то между тремя и шестью годами она уже получала заказы в песочнице на кукольные платья. В 13 начала шить свои первые коллекции и участвовать в конкурсах, а в 17 лет уже могла полностью себя обеспечивать своим трудом. И тем не менее поступила в НовГУ, чтобы стать дипломированным модельером-дизайнером.

Сейчас Елена — владелица собственного Дома моды, и рабочий график у неё столь плотный, что нам с трудом удалось найти в её расписании перерыв для разговора об отечественной фэшн-индустрии, недавно завершившейся Неделе моды в Москве и платьях, которые не просто предмет гардероба, а целая философия.

— Елена, свою первую юбку, ту, что сшили в 6 лет, помните?

— Конечно, она была хлопковая, зелёная, в белый горошек. Мне тогда мама уже разрешала пользоваться машинкой, хотя обмётывала я её, конечно, тогда вручную.

— Наверное, мама была швеей?

— Нет, мама — экономист, просто она любила шить, и я этой её любовью тоже прониклась довольно рано. Заказы, полученные в песочнице, — это, конечно, скорее шутка, я даже не помню, сшила ли я тогда что-то девочкам. Профессионально на заказ я стала шить в 13 лет, сначала — для одноклассниц и подружек, потом — для незнакомых людей, которые обо мне по сарафанному радио услышали. И в институте, конечно, тоже шила.

— Это, наверное, отнимало время от учёбы?

— От учёбы отвлекала подготовка к конкурсам, у меня даже были иногда конфликты с преподавателями, которые мне говорили: «Неправильно ты, Лена, приоритеты расставляешь». А я ведь всегда готовилась к конкурсам как сумасшедшая, шила по три коллекции, в то время когда все участники готовили по одной. Мне хотелось показать, что я могу и так, и этак, и по-другому. Но я и выступала на конкурсах, в том числе и на международных, успешно, почти всегда получала дипломы первой или второй категории, гран-при. В Петербурге в конкурсе «Адмиралтейская игла» при большой конкуренции прошла в финал. Правда, потом я поняла, что конкурсы всё же не дают каких-то больших перспектив, не открывают новые пути в жизни.

— И перестали участвовать?

— Я сделала дипломную коллекцию альтернативных свадебных платьев, получила диплом и плотно занялась созданием собственного бизнеса. Начинала работать дома, но очень быстро поняла, что надо регистрироваться, арендовать помещение и выходить на другой уровень. Всего ведь добиваешься не сразу. Поначалу пришлось экономить, копить деньги на оборудование — сначала на бытовые, затем на профессиональные швейные машины, несколько

Дизайнер
Елена
Агафонцева
всегда знает,
что в тренде

Фото
из архива
Елены Агафонцевой

раз менять офисы. И так, постепенно развиваясь, я проработала три года. А потом в моей семье по плану произошло рождение ребёнка, и этот момент стал переломным, в том числе и для моего бизнеса. Ведь всё, что в таком бизнесе зарабатывается, делается своими руками. Не пришёл на работу — ничего не заработал, а аренду и налоги при этом платить всё равно надо. Был трудный период, когда родилась Виктория. Я даже думала: то ли мне полностью закрыться, то ли наоборот расширять свой бизнес, чтобы была возможность делегировать полномочия. К счастью, мне очень помогла моя мама, если бы не её поддержка, сложно представить, как бы я всё это организовала. Я ведь вынуждена была выйти на работу уже на девятый день после рождения дочери, потому что нужно было сшить свадебное платье, которое мне уже заказали. Я не могла подвести клиента.

«У нас нет индустрии моды, но при этом у нас есть люди, которые хотят в ней работать. Значит, надо её выстраивать, стараться получать дополнительные знания, внедрять новые механизмы.»

моей дочери Виктории было три года, я поняла, что совмещать работу и материнство у меня уже получается хорошо, но вот компетенций в плане развития собственного бизнеса мне не хватает. Поэтому я стала искать новые возможности развития, приняла участие в нескольких бизнес-классах, поучаствовала в семинаре АСИ, с программой «Открытый мир» слетала на встречу с коллегами в Америку. Когда ты вырываешься из своей коробочки, то расширяется кругозор, появляются новые знакомства. Я очень внимательно отношусь к контактам, даже если сейчас кажется, что этот человек никакого отношения не имеет к твоей профессиональной деятельности, потом знакомство с ним всё равно может оказаться полезным.

— Вы этой осенью представили свою коллекцию на Неделе моды в Москве. Каковы впечатления?

— Неделя моды — это шоу, тусовка, модное событие, куда многие люди приходят, чтобы засветиться, попасть в кадр и лишний раз где-то мелькнуть. Но зато там можно завязать много полезных и интересных знакомств. Например, я познакомилась лично с директором Недели моды Романом Ефремовым, который предложил мне быть куратором модных событий в Новгороде и Новгородской области. Это новая для меня должность, я в ней пока только осваиваюсь, но это очень интересно. Кроме того, мы сейчас налаживаем контакты с международным агентством, это будет следующим этапом развития для моего Дома моды.

— Российскому дизайнеру сложно выйти на международный рынок?

— Очень. И не только на международный. К сожалению, в России по факту нет индустрии моды, нет налаженных механизмов работы. И это не только моё мнение, об этом на московской Неделе моды говорили многие специалисты. У нас нет индустрии моды, но при этом у нас есть люди, которые хотят в ней работать. Значит, надо её выстраивать, стараться получать дополнительные знания, внедрять новые механизмы.

— Поясните, что вы имеете в виду под отсутствием индустрии моды?

— У нас как минимум почти нет производства ткани, поэтому российский дизайнер не может купить ту ткань, которая ему нужна, в необходимом объёме и в нужное время. Приходится выходить на другие рынки, где есть свои производства, это Италия, Франция, Турция, Китай, но там не продают ткань в небольших объёмах. На многих фабриках продажи начинаются от тысячи метров. А зачем небольшому бренду покупать тысячу метров, если у него заказ всего на 30 единиц? И вторая проблема в том, что в современном образовании модельеров не предусмотрены курсы предпринимательства. У нас дизайнера готовят как художника, и вот потом эти свободные художники выпускаются и не знают, что им делать, куда идти. В ателье? Там нужны совершенно другие навыки. Человек, который приходит в ателье, готов заплатить за пошив изделия, но не за интеллектуальный труд, который был вложен в его создание. Для модельера с образованием это более чем обидно. А представления о том, как создать и продвигать свою марку, у него просто нет. Допустим, у нас в институте всего один семестр был такой предмет, как реклама. Это слишком поверхностные знания.

— Что вы планируете делать как куратор модных событий на Новгородчине?

— Я нацелена на то, чтобы ещё больше общаться с людьми, которые работают в сфере моды. У кураторов из разных регионов есть свой чат, где мы делимся информацией о проходящих в наших городах модных событиях. Я готова делиться этой информацией. Это очень важно, чтобы человек мог расширить свои границы, познакомиться с новыми людьми в сфере фэшн-индустрии и выйти за пределы своего города, это расширяет сознание.

«Выбирая платье, женщина должна выбирать гармонию. Мне нравится, когда то, что человек пытается о себе сказать с помощью своего образа, соответствует тому, что у него внутри.»

— «Ни дня без платья» — это целая философия Дома моды Елены Агафонцевой?

— Это философия и девиз, который полностью отражает мою действительность. Заказов очень много, поэтому шить платья приходится на самом деле каждый день.

— Выбирая платье, женщина должна делать выбор между красотой и комфортом?

— Я думаю, что женщина должна выбирать гармонию. Да и любой человек должен чувствовать себя уютно и гармонично в своём образе. Мы все разные, и наш внешний вид — это тоже канал коммуникации. Мне нравится, когда то, что человек пытается о себе сказать с помощью своего образа, соответствует тому, что у него внутри.

— После института вы продолжаете учиться?

— Да, у меня каждые три года в жизни случается переходный момент, когда я понимаю, что пора что-то менять. И вот когда